

О ПРИНЦИПАХ НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Озодова Гузаль Носирбек кизи – студентка 2-го курса

Термезского университета экономики и сервиса

Научный руководитель: Камалов Умид Ачилович преподаватель

Термезского университета экономики и сервиса

Как известно, наименование предмета первоначально может быть связано с выделением в нем какого-либо признака. Этот признак, составляющий основу образной стороны слова (её, вслед за А. А. Потебней, иногда называют «внутренней формой»), зависит от «национального» видения предмета, поэтому в разных языках он может быть разным. Признак как бы мотивирует наименование, и поэтому его часто называют мотивирующим признаком, или мотивировкой слова. Мотивировка – только путь наименования предмета, представление, положенное в основу номинации (названия), не имеющее ничего общего с лексическим значением, т. е. с «направленностью на действительность», или, другими словами, с предметно-логической соотнесенностью. Слова с идентичным лексическим значением в разных языках могут иметь различную мотивировку, т. е. разные признаки, лежащие в основе названия.

Вместе с тем есть немало и таких наименований, образная сторона которых является одинаковой в разных языках, что связано с возникновением стойких ассоциаций у многих людей. Совпадение мотивирующего признака объясняется, с одной стороны, наличием особенно заметных признаков, с другой – сходством общественной практики представителей разных национальностей.

Однако мотивация слова существует лишь до тех пор, пока она осознается носителями языка. Мотивирующий признак может вообще перестать осознаваться носителями данного языка, в результате чего слово, образованное от другого слова, больше не связывается с ним по смыслу. В этом случае говорят о деэтимологизации. Поэтому многие слова любого современного языка на первый взгляд не содержат указания на признак, обосновавший название; мотивировка таких слов неясна, но сравнительно-исторический анализ позволяет раскрыть ее.

Так, анализ слов, обозначающих предметы одежды, позволил выделить следующие наиболее типичные признаки, положенные в их основу: 1) результат действия; 2) цель действия; 3) характер обработки ткани; 4) материал; 5) цвет; 6) внешний вид, характер (длина, особенности отдельных деталей и др.); 7) часть тела; 8) пространственное положение одежды по отношению к телу; 9) предмет одежды как часть от целого; 10) сочетание отдельных видов одежды;

11) профессия, занятие человека; 12) имя собственное (название какой-либо местности, города; имя, фамилия человека). Для словопроизводства славянских (как и вообще индоевропейских) языков характерно то, что большинство производных слов восходит к основам, обозначающим действие. К эпохе совместной жизни славян относится ряд названий тканей, восходящих к глаголам: слово ткань (чешек, tkanina; tkan, заимствованное из русского языка, обозначает биологическую ткань) – к общеславянскому глаголу ткати; сукно (чешек, sukno) – к глаголу сучить; полотно (ст.-сл. платно, чешек, platno) – к глаголу poltiti, имеющему в современном чешском языке значение «складывать, раскладывать» (platno – полотно – «то, что можно складывать, раскладывать»).

К глаголу одеть восходит такое общее наименование, как одежда (чешек. odev). В литературном чешском языке этому глаголу соответствует его синоним obleci («одеть»), oblekati («одевать»), поэтому и образованное от него слово oblek имеет значение «одежда, костюм». В русском языке глагол облечь пережил семантическое изменение, выразившееся в абстрагизации его значения: «одеть в какую-либо одежду» – «выразить в какой-либо форме» (ср. слова того же корня облаченье – «одежда священников», оболочка, сохранившее в некоторых говорах значение «верхняя одежда, кафтан или зипун», однако существительное облик получило абстрактное значение «внешний вид, наружность», а также переносное «душевный склад, совокупность внутренних качеств кого-л.»).

Многие названия одежды в славянских языках являются заимствованиями из других языков, но общие принципы, представления, положенные в основу наименований, зачастую являются универсальными, чему можно найти множество подтверждений.

Например, такое общее назначение одежды, как защита от холода легло в основу слова кашне («род платка или шарфа, закрывающего переднюю часть лица для предохранения от холода»), заимствованного из франц. cache-nez, сложения на базе cacher – «прятать» и nez – «нос». А в основе заимствования свитер (из англ.) (ср. чешек. svetr) – сложная ассоциативная связь с глаголом to sweat – «потеть» (свитер – вид теплой вязаной одежды).

Диахроническое сопоставление слов, выяснение их внутренней языковой мотивированности важно не только с собственно лингвистической, но и с лингводидактической точки зрения. «Видение» внутренней формы слова, установление определенных взаимоотношений между словами (ибо все в языке, как и вообще в действительности, взаимосвязано), знание моделей, по которым создаются слова в языке, и законов, по которым происходят изменения в лексике, – все это необходимо тому, кто изучает язык, но еще более тому, кто его преподает. Чтобы в совершенстве владеть методикой преподавания языка, преподаватель должен сам хорошо ориентироваться «в мире слов», знать их

историю, принципы создания, ибо правильные этимологические представления – важное условие хорошо поставленной методики преподавания языка. Приведенный материал может быть использован и непосредственно на занятиях русского языка (например, при изучении разделов «Лексикология» и «Словообразование»), на факультативных занятиях и в кружках занимательной грамматики. Это послужит расширению лингвистического кругозора учащихся, повышению у них интереса к слову.

Литература

1. Гудков В. П. Три русские этимологии // Этимологические исследования по русскому языку.– М., 1966.– Вып. 5.– С.
2. Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. М., 2013.-305 с.
3. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию.– М., 1959.– 382 с.
4. Камалов У. А. Лексические средства выражения оптативной модальности в русском и узбекском языках //МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕРМЕЗСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. – 2022. – С. 188.
5. Камалов У. А. Лексические средства выражения оптативной модальности в русском и узбекском языках //СЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОКИ, ТРАДИЦИИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. XXIII КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ. – 2022. – С. 518-522.